

На правах рукописи

Воронина Светлана Владимировна

**ОЦЕНКА ЗАНЯТОСТИ
В НЕФОРМАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ДИНАМИЧЕСКОГО ПОДХОДА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»
(Экономика труда)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Челябинск – 2020

Работа выполнена на кафедре экономической безопасности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)».

Научный руководитель: доктор экономических наук, доцент
Карпушкина Анжела Викторовна (Россия),
зав. кафедрой экономической безопасности ФГАОУ
ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»,
г. Челябинск

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Козлова Ольга Анатольевна (Россия),
руководитель Центра исследований
социоэкономической динамики ФГБУН
Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, г. Екатеринбург

кандидат экономических наук, доцент
Цепелев Олег Анатольевич (Россия),
декан экономического факультета ФГБОУ ВО
«Амурский государственный университет»,
г. Благовещенск

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского», г. Омск

Защита диссертации состоится 30 сентября 2020 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 212.298.15 по экономическим наукам при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76, Учебно-методический центр кафедры экономической теории, региональной экономики, государственного и муниципального управления.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87, корпус 3д, с диссертацией и авторефератом на сайте <https://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229815/voronina-svetlana-vladimirovna>

Автореферат разослан 07 июля 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Резепин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Стратегические направления развития РФ, связанные с необходимостью повышения конкурентоспособности экономики, производительности труда, нейтрализации последствий снижения численности трудоспособного населения, требуют концентрации внимания на новых формах экономической деятельности и занятости, значимость которых недооценена в экономической науке.

Занятость в неформальном секторе (занятость в НС) и рост ее масштабов, отличия вклада в ВРП и влияние на эффективность использования трудовых ресурсов становятся заметным фактором развития территориальных ареалов, особенно в субъектах РФ с весомым «третичным» (сервисным) сектором в отраслевой структуре экономики. Увеличивающаяся дифференциация параметров и разнообразие направлений мобильности занятых в контексте межотраслевых и межсекторных (формальный/неформальный) переливов влияют на устойчивость доходов населения регионов и уровня жизни, индуцируют риски бедности, формируют локальные зоны ограничений в трудовых и социальных правах, воздействуют на стабильность налоговых поступлений в региональные бюджеты, повышают нагрузку на территориальные программы занятости населения. Соответственно, абстрагирование от оценки состояния и динамики, прямых и косвенных последствий роста и поляризации занятости в неформальном секторе, мониторинга и регулирования данного сегмента рынка труда – адекватно снижению потенциала и ограничению источников роста производительности труда в субъектах РФ, ВРП и ВВП страны.

В связи с этим, в теоретическом плане актуальным является расширение исследований пространственных особенностей и отличий в динамике занятости в неформальном секторе региональных рынков труда, факторов и последствий межсекторной мобильности (формальный/неформальный/безработные). В методическом плане необходима оценка и классификация региональных ситуаций экономического пространства РФ по масштабам, приоритетным факторам, стабильности, реаллокации занятых в НС, идентификация влияния на эффективность труда в регионах России. В прикладном аспекте необходимо формирование комплекса рекомендаций по нейтрализации негативных последствий межсекторной мобильности и корректировке программных мер поддержки занятости населения.

Степень разработанности проблемы. Теоретические аспекты роли занятости в неформальном секторе и неформального сектора в экономике исследованы в трудах российских авторов – С.Ю. Барсуковой, Г. Гроссмана, Т.М. Малевой, И. Перовой, Н.Н. Седовой, Л.А. Хахулиной, а также таких зарубежных ученых как Д. Мид, К. Морриссон, Э. де Сото, Э. Файг, К. Харт и др. Проблемы занятости в неформальном секторе на макроуровне и в отраслевом аспекте представлены в трудах Е.Я. Варшавской, Р.И. Капелюшниковой, В.Н. Титова, Е.Н. Сидяшкиной и др.

Методические подходы к оценке занятости в неформальном секторе рассмотрены в работах П. Гутмана, М. Лако, И.Д. Масаковой, В. Танзи, Э. Фейджа, Ф. Шнайдера и др. Влияние занятости в неформальном секторе на параметры экономических систем на национальном и региональном уровне являются объектом

исследования Д.Р. Ахмадеева, И.Б. Воскобойникова, В.Е. Гимпельсона, Р.М. Нуриева, О.В. Синявской и др.

В то же время, недостаточно раскрыты теоретические и методические аспекты занятости в неформальном секторе, обусловленные неоднородностью экономического пространства РФ, последствия для эффективности и производительности труда в региональных подсистемах экономики, что и определило объект, предмет и задачи исследования.

Объектом исследования является занятость в неформальном секторе экономики РФ и регионов.

Предмет исследования – динамика занятости в неформальном секторе с учетом неоднородности экономического пространства РФ.

Целью диссертации является теоретическое обоснование пространственно-динамического подхода к исследованию занятости в неформальном секторе и разработка методического инструментария ее оценки для формирования мер государственной поддержки занятости и повышения производительности труда в субъектах РФ.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

– расширить теоретические представления о содержательных характеристиках и факторах дифференциации региональных ситуаций занятости населения в неформальном секторе экономики РФ, особенностях межсекторной динамики (формальный/неформальный), влиянии на эффективность использования трудовых ресурсов регионов;

– разработать методику оценки дифференциации и классификации занятости в неформальном секторе регионов, определения динамических последствий (эффектов) для экономики субъектов РФ;

– провести классификацию региональных ситуаций занятости населения в НС с учетом неоднородности экономического пространства РФ, определить факторы и тенденции в изменении занятости в НС на региональных рынках труда;

– определить последствия межсекторной мобильности занятых на региональных рынках труда (эффекты реаллокации), ее влияние на производительность трудовых ресурсов, разработать меры по регулированию занятости в регионах.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в рамках Паспорта специальности ВАК 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством» (Экономика труда): п. 5.1. Теоретические и методологические основы экономики труда; теории и концепции развития социально-трудовых отношений (теории занятости, рынка труда, управления трудом и т.д.); п. 5.5. Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т.д.); занятость населения (формирование формы и видов); безработица (основные виды и формы, социально-экономические последствия, пути минимизации); п. 5.9. Производительность и эффективность труда, эволюция критериев, методы измерения, факторы и резервы повышения, программы управления производительностью.

Информационную базу исследования составили статистические данные и справочные материалы Федеральной службы государственной статистики,

статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации», «Труд и занятость в России», «Рабочая сила, занятость и безработица в России», «Национальные счета России», «Итоги выборочного обследования рабочей силы», данные интернет ресурсов, нормативно-правовые акты, материалы периодической печати и авторские аналитические разработки.

Наиболее существенные результаты, полученные диссертантом, и их научная новизна.

1. Раскрыто и дополнено содержание категории «занятость в неформальном секторе» для экономики с неоднородным экономическим пространством, а именно: на основе пространственно-динамического подхода обоснованы специфические пространственные характеристики занятости в НС (дифференциация масштабов и асимметрия уровней занятости в НС, обусловленность региональными факторами) и динамические характеристики (отличия волатильности, неоднородность направлений и эффектов реаллокации занятости в НС, эффективности трудовых ресурсов регионов), что позволяет разрабатывать методические подходы к оценке и инструменты государственного регулирования занятости, адаптированные к экономике РФ (п. 5.1, 5.5. Паспорта специальностей ВАК РФ).

2. Разработана методика оценки и классификации региональных ситуаций занятости в неформальном секторе, отличия которой заключаются: в группировке регионов по доле занятых в НС (низкой, средней, высокой и очень высокой), определении на основе регрессионных моделей факторов (региональных социально-экономических условий, специфики региональных рынков труда, институционального обеспечения), влияющих на масштабы занятости в НС; оценке интенсивности межсекторной реаллокации (переливов между секторами «формальный»/«неформальный»/«безработные»), положительных либо отрицательных эффектов на изменение производительности труда, что позволяет дифференцировать цели и задачи, меры государственной поддержки повышения производительности труда и занятости населения (п. 5.5. Паспорта специальностей ВАК РФ).

3. Выявлены тенденции в дифференциации занятых в НС в экономическом пространстве РФ, а именно: увеличение группы регионов с высокой и очень высокой долей занятых в НС, отличающихся уровнем волатильности занятости, демографической нагрузки, безработицы; зависимость масштаба сектора от институционального формата и организационной формы предприятий приоритетных отраслей региона; выделены наиболее значимые факторы для регионов с разным масштабом локализации занятых в НС, что позволяет конкретизировать стратегические меры социально-экономического развития и поддержки занятости населения субъектов РФ (5.5. Паспорта специальностей ВАК РФ).

4. Сформированы рекомендации в части расширения функций и сферы деятельности органов государственной власти по нейтрализации последствий снижения производительности труда, обусловленных мобильностью занятости в НС, а именно: на основе систематизации видов и структурирования региональных динамических последствий реаллокации занятых между секторами рынка труда

(«формальный»/ «неформальный»/ «безработные»), оценки интенсивности и последствий (эффектов) реаллокации, выявлены проблемные субъекты РФ и сформирован комплекс мер по корректировке институционального и организационного обеспечения реализации программы повышения производительности труда и поддержки занятости населения (5.5., 5.9. Паспорта специальностей ВАК РФ).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость состоит в обогащении теории экономики труда в части региональных факторов занятости в неформальном секторе, пространственных последствий реаллокации занятых, резервов повышения производительности труда. Разработанные теоретические и методические положения, выводы, прикладные рекомендации могут быть использованы в процессе диагностики и мониторинга региональных рынков труда, динамики производительности труда и изменений занятости населения, разработке модельных блоков Стратегий социально-экономического и пространственного развития регионов, государственных программ в сфере занятости; в учебном процессе вузов по направлению Государственное и муниципальное управление на уровне бакалавриата (в курсе «Социальная защита и региональная занятость»), в магистерских программах («Государственная политика занятости»).

Апробация работы. Результаты исследования апробированы на международных – «Россия в меняющемся мире: социально-экономические, политические и гуманитарные ориентиры» (Москва 2015 г.), «Проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: поиск эффективных решений» (Челябинск, 2018 г, 2019 г.), «Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth» (Madrid, 2017 г.), «Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020» (Milan, 2018 г.) и российских «НАУКА ЮУрГУ: 67-ая научная конференция» (Челябинск, 2015 г.) научно-практических конференциях. Основные результаты исследования отражены в 9 научных публикациях объемом 4,5 п.л., в том числе 5 в перечне, рекомендованном ВАК РФ, в 2 статьях, индексированных в международных базах научного цитирования. Теоретические, методические положения использовались для оценки состояния и динамики развития социальной сферы Челябинской области в деятельности Министерства экономического развития Челябинской области при разработке Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 г.; Консалтинговой группы ООО «АФ «АВУАР»; в образовательном процессе ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», что подтверждается справками о внедрении.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Работа изложена на 217 страницах машинописного текста, содержит 38 таблиц, 7 приложений. Библиографический список включает 146 источников.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, степень разработанности проблемы,

раскрыта научная новизна, отмечена практическая значимость работы, обозначены формы апробации исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические подходы к исследованию занятости в неформальном секторе России» рассмотрена эволюция взглядов на экономическую сущность неформального сектора экономики; рассмотрены теоретические подходы к анализу занятости в неформальном секторе; проанализированы факторы, влияющие на динамику занятости в неформальном секторе на уровне субъектов РФ.

Во второй главе «Методика оценки занятости в неформальном секторе в условиях неоднородности и динамических изменений в экономике РФ» проведен сравнительный анализ методик и разработан авторский подход к оценке состояния и динамики занятости в НС с учетом пространственной неоднородности экономики РФ; проведена апробация методического подхода и классификация региональных ситуаций вовлеченности трудоспособного населения в экономическую деятельность в неформальном секторе экономики.

В третьей главе «Прикладные аспекты регулирования занятости в неформальном секторе на основе пространственно-динамического подхода» проведена оценка влияния эффектов реаллокации между формальным и неформальным сектором экономики на производительность труда в регионах РФ; предложены рекомендации для органов государственной власти региона по нейтрализации негативного воздействия на уровень производительности труда.

В заключении обобщены основные результаты исследования, сформулированы ключевые теоретические выводы и приведены практические рекомендации по теме исследования.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Раскрыто и дополнено содержание категории «занятость в неформальном секторе» для экономики с неоднородным экономическим пространством.

Актуальные тенденции развитых и развивающихся стран, связанные с новыми процессами на рынке труда, в частности, с ростом занятости в неформальном секторе, интенсификацией межотраслевой и межсекторной мобильности, требуют своевременного научного осмысления и углубления сложившихся теоретических представлений. Проблема занятости в неформальном секторе особенно значима для РФ, экономика которой характеризуется неоднородностью: отличиями ситуаций на рынках труда с позиции сокращения численности трудоспособного населения; экономической стабильности, структуры и отраслевых изменений, роста третичного сектора, развития малых форм предпринимательской активности, экспансии новых форматов занятости и самозанятости.

В теории экономики труда выделяют два основных направления исследований неформального сектора:

1) «производственный» подход, согласно которому неформальный сектор отличается тем, что включает хозяйственные единицы (частные не инкорпорированные предприятия), принадлежащие индивидам или их семьям и ведущие свою деятельность без официального оформления; не капиталоемкие, не

имеющие статуса юридического лица; малые, с нередко размытой границей между деятельностью как домашнего хозяйства и экономической деятельностью; сходные по целям и функциям;

2) «легалистский» подход, когда критерием включения в состав сектора является институциональный формат (соблюдение официальных ограничений в процедурах) трудовой деятельности, а именно: регистрация, лицензирование, уплата налогов, взносов в социальные фонды, трудовых договоров, условий и оплаты труда и др.

На основе анализа экономических публикаций, в контексте предмета исследования сформировано представление о занятости в неформальном секторе экономики, как такой вовлеченности работников в сферу трудовой и предпринимательской деятельности, которая отличается:

1) рыночным характером деятельности, целевой направленностью на получение доходов и создание добавленной стоимости;

2) особенностью контингента, который включает занятость по найму у физических лиц или самозанятость;

3) специфическим форматом – отсутствие официального статуса «образования юридического лица».

Диссертантом расширено содержание категории занятость в НС в части обоснования пространственных и динамических характеристик. Для этого проведена адаптация существующих теоретических положений к условиям неоднородности развивающихся рыночных систем и конкретизированы методологические подходы для актуализации содержательных элементов.

Во-первых, учитывался тот факт, что Россия относится к типу стран с развивающейся рыночной экономикой, а, следовательно, отличается переходным характером экономических процессов (неустойчивостью развития; изменчивостью трендов и др.), соответственно, необходимо применение динамического подхода. Во-вторых, наличие специфических региональных факторов, профилизирующих проблемы занятости в условиях неоднородности экономического пространства России, дифференцирующих рынки труда, определило необходимость применения пространственного подхода.

Существенность включения пространственных характеристик обоснована:

1) высокой **дифференциацией занятости населения в неформальном секторе**, так в целом по РФ занятость в НС составляет 20,04 % от занятого населения (2018 г.), с поляризацией по регионам (в Москве – 3,8%, в Санкт-Петербурге – 10,4%, в Северо-Кавказских республиках – 45,4 % и т.д.), по данным обследования населения по проблемам занятости Росстата;

2) асимметрией вовлеченности трудоспособного населения в экономическую деятельность в НС; оценка коэффициента **региональной асимметрии**¹ занятости в

$$^1 AS = \sqrt{\frac{R}{\sum_{r=1}^R (Pr - P^*)^2}} \times \frac{\sum_{r=1}^R (Pr - P^*)^3}{\sum_{r=1}^R (Pr - P^*)^2}, \text{ где } Pr - \text{доля занятых в неформальном секторе региона в } r\text{-м регионе, при } r = 1, 2,$$

3, ... R; R – число регионов; P* – доля занятых в неформальном секторе экономики в среднем по РФ. Коэффициент асимметрии был рассчитан по 83 субъектам РФ (кроме Республики Крым и г. Севастополя) за период 2006–2018 гг.

НС с 2006–2018 гг. по РФ показала высокую изменчивость показателя (таблица 1). При этом в таблице темной заливкой выделены локальные пики, которые не синхронны с национальными периодами нестабильности – кризисы 2007–2008 гг., 2013–2014 гг., что позволяет говорить о действии прочих факторов, а именно: о наличии, в том числе внутри региональных причин, сохраняющихся на протяжении долгосрочного периода и влияющих (помимо процессов посткризисной адаптации) на изменение занятости в неформальном секторе экономического пространства РФ.

Таблица 1 – Показатели региональной асимметрии занятости в неформальном секторе экономики*

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коэффициент асимметрии	1,26	1,15	1,18	1,22	1,75	1,29	1,22	1,84	2,00	1,85	1,83	2,12	1,95

*Рассчитано автором

3) обусловленностью масштаба занятости в НС специфическими региональными факторами, определяющими разнообразие локальных ситуаций, например, наличием специфики отраслевой структуры (соотношение видов деятельности традиционно занятых в формальном (ФС) и неформальном секторе), отличиями инвестиционной активности и параметров роста ВРП; общего уровня благосостояния населения региона, уровнем жизни (то есть, комплексом социально-экономических условий развития региона); особенностями параметров спроса и предложения на региональных рынках труда (количество выпускников образовательных учреждений, доля занятых в формальном секторе к экономически активному населению, уровень безработицы, миграционная активность, и др.); институциональным обеспечением функционирования рынка труда (качество работы служб занятости, продолжительность поиска и вариантов работы; количество зарегистрированных организаций, наличие/отсутствие стратегических и программных мер поддержки занятости).

Дифференциация, асимметрия, специфические региональные факторы создают неоднородность региональных ситуаций занятости в НС, что делает обоснованным включение пространственных характеристик в содержание категории занятость в НС. Помимо пространственных, диссертантом выделены динамические характеристики занятости в НС, подтверждающие развивающийся характер региональных рынков труда: а) **волатильность** занятых в НС в разрезе регионов; б) разнообразие направлений и интенсивности **переливов между занятыми в неформальном секторе и другими сегментами рынка труда** (работой в формальном секторе, безработицей, экономической неактивностью), в) наличие положительных/отрицательных эффектов реаллокации в контексте влияния на производительность труда в отдельных регионах (рост занятых и прирост производительности в одном секторе приводит к сокращению занятых и производительности в другом). Логика обоснования теоретических положений, связанных с расширением содержательных характеристик занятости в НС, а также методической и прикладной функциональности представлена на рис. 1

Гипотеза диссертационной работы состоит в том, что пространственные особенности (дифференциация и асимметрия параметров занятости в НС, специфика влияния региональных факторов) и динамические отличия занятости в

неформальном секторе (реаллокационные процессы и высокая волатильность) оказывают разные эффекты (отрицательные/положительные) на экономику и эффективность труда субъектов РФ (занятость и безработицу), способны индуцировать торможение/рост производительности труда и ВРП.

Рисунок 1 – Логика взаимосвязи теоретических, методических и прикладных аспектов исследования занятости в неформальном секторе экономики РФ

Обоснование гипотезы потребовало разработки методических подходов к дифференциации региональных ситуаций занятости в неформальном секторе, определения доминантных факторов, направленности и последствий реаллокационных процессов.

2. Разработана методика оценки и классификации региональных ситуаций занятости в неформальном секторе, отличия которой заключаются: в группировке регионов по доле занятых в НС (низкой, средней, высокой и очень высокой), определении на основе регрессионных моделей факторов (региональных социально-экономических условий, специфики региональных рынков труда, институционального обеспечения), влияющих на масштабы занятости в НС; оценке интенсивности межсекторной реаллокации (переливов между секторами «формальный»/«неформальный»/«безработные»), положительных либо отрицательных эффектов на изменение производительности труда.

Обобщение существующих методических подходов к оценке занятости в неформальном секторе позволило диссертанту сделать вывод, что внимание исследователей концентрируется на макроуровне, главным образом на оценках отраслевой мобильности, сравнительном анализе позиции России с ситуациями на рынках труда развивающихся стран, определении факторов изменения неформальной и формальной занятости населения.

Отличие авторской методики заключается в поэтапной оценке занятости в неформальном секторе на основе реализации пространственно-динамического подхода, а именно: оценка и классификация региональных ситуаций по масштабам занятости в НС, выявление отличий в приоритетных факторах влияния, анализ динамических последствий межсекторной реаллокации занятых. Этапы методики систематизированы в таблице 2.

Таблица 2 – Этапы авторской методики оценки занятости в НС

Этапы	Содержание и инструментарий
1	Классификация регионов на основе критерия «доля занятых в неформальном секторе»: оценка пространственных характеристик
	1.1 Идентификация региональных ситуаций и классификация субъектов РФ по масштабу занятых в НС, выделение групп с «низкой», «средней», «высокой», «очень высокой» долей занятых в неформальном секторе.
	1.2 Систематизация и группировка частных показателей, индуцирующих пространственные отличия региональных ситуаций занятости с разграничением на блоки факторов (социально-экономические условия, в том числе отраслевые, инвестиционные, экономическая эффективность и др.; особенности региональных рынков труда, отличия институционального обеспечения) и определение системы показателей влияния.
	1.3 Идентификация отличий между базовыми группами региональных ситуаций по наиболее значимым факторам (на основе инструментария регрессионных моделей), агрегирование и определение вкладов каждого из блоков факторов (расчет удельных весов регрессоров, и определение их суммарного влияния).
2	Оценка динамических характеристик: изменений и мобильности занятости в неформальном секторе
	2.1 Определение волатильности занятости в НС в разрезе региональных ситуаций (на основе показателя среднеквадратического отклонения).
	2.2 Анализ видов межсекторных переливов в регионах: а) «занятых в неформальном секторе в формальный», б) «занятых в неформальном секторе в сектор безработных», в) «занятые в неформальном секторе в формальный и сектор безработных» в классификационных группах регионов.
	2.3 Оценка и разграничение региональных ситуаций по интенсивности реаллокационных процессов (на основе величины коэффициента корреляции).
3	Оценка влияния реаллокационных процессов на рост производительности труда
	3.1 Расчет положительных и отрицательных эффектов реаллокационных процессов на изменение производительности труда в регионах на основе последовательного определения валовой добавленной стоимости, создаваемой занятыми в НС; декомпозиции изменения производительности труда, определения вклада межсекторной реаллокации.
	3.2 Определение результирующего влияния позитивных и негативных эффектов межсекторной реаллокации занятых на темп прироста производительности труда в регионах; конкретизация проблемных региональных ситуаций.
4	Разработка рекомендаций в федеральные и региональные программы повышения производительности труда и поддержки занятости населения

В рамках первого этапа разработана классификация региональных ситуаций занятости в неформальном секторе по критерию доли занятых в неформальном секторе, при разграничении принят шаг в 10%. Выделены 4 группы региональных ситуаций (субъектов РФ), с критериальными интервалами: 1) низкий – до 10%, 2) средний – от 10% до 20%, 3) высокий – от 20% до 30%, 4) очень высокий – свыше 30% от занятого населения.

Для определения факторов, определяющих отличия региональных ситуаций, выделены, сгруппированы, протестированы и верифицированы 35 статистических показателей (в разрезе агрегированных блоков значимых факторов *социально-экономических условий*, связанных с отличиями в отраслевой структуре экономики региона, инвестициях, экономической эффективности; *параметров регионального рынка труда*), влияющих на масштаб занятых в НС. Количественная оценка проводилась на основе построенных регрессионных моделей для каждой группы региональных ситуаций занятости в НС. Нормирование коэффициентов регрессии и определение суммарного влияния показателей позволило оценить комплексный вклад каждого блока факторов, а также определить (на основе расчёта коэффициентов эластичности) влияние частных показателей на результирующий параметр – занятость в неформальном секторе.

Определение показателей в разрезе типологических ситуаций занятости в неформальном секторе позволило выявить пространственные отличия между группами и доминирующие факторы влияния на масштаб занятости.

На втором этапе диссертантом **определены динамические характеристики**, а именно: определена волатильность (изменчивость параметров в типологических группах, как среднеквадратическое отклонение), что позволяет подтвердить/опровергнуть гипотезу о неустойчивости масштаба занятости в НС в экономическом пространстве РФ. Межсекторные процессы реаллокации на рынке труда структурированы по видам «переливов» в части мобильности занятости между формальным, неформальным секторами и безработными (формальный/неформальный сектор/безработные).

Для определения интенсивности передвижения работников между секторами выделены разные уровни реаллокации (по величине коэффициента корреляции), в связи с чем разграничены: 1) «высокий» – значение коэффициента корреляции более 0,75; 2) «средний» – со значением коэффициента корреляции от 0,5 до 0,75; 3) в особую группу выделены регионы «с отсутствием» таковой (значение коэффициента корреляции меньше 0,5).

Анализ ситуации межсекторной мобильности, позволил выделить и сконцентрировать внимание на следующих направлениях: 1) переходы занятых между формальным и неформальным сектором в рамках регионального рынка труда; 2) изменение статуса «занятый в неформальном секторе» на безработный; 3) наличие переливов занятых как между секторами, так и переходов в безработные.

В рамках третьего этапа методики диссертантом проведена оценка влияния межсекторного перераспределения занятых на изменение производительности труда в тех регионах, где была выявлена обратная по типу зависимость между изменением масштаба занятых в формальном и неформальном секторах. Используемый математический инструментарий представлен в таблице 3.

Оценка эффектов реаллокационных процессов на изменение производительности труда потребовала следующих расчетных процедур: а) **производительность труда** определялась как отношение валовой добавленной стоимости (ВДС) в соответствующем секторе к занятым в этом секторе; б) валовая добавленная стоимость, создаваемая в неформальном секторе, определялась по

Таблица 3 – Инструментарий оценки анализа влияния межсекторного перераспределения занятых на изменение производительности труда

Алгоритм расчета	Формула	Условные обозначения показателей
1. Общая производительность труда в регионе (ПТ), включающая добавленную стоимость, созданную в формальном и неформальном секторе	$ПТ = \frac{ВДС}{З} = \frac{(ВДС_{н.с} + ВДС_{ф.с})}{(З_{н.с} + З_{ф.с})}$	З, З _{ф.с} , З _{н.с} и ВДС, ВДС _{ф.с} , ВДС _{н.с} – численность занятых и валовая добавленная стоимость в целом по региону, в формальном и неформальном секторах соответственно
2. Валовая добавленная стоимость, созданная в неформальном секторе экономики региона	$ВДС_{н.с} = \alpha_{РКП} \cdot ВДС^*$	$\alpha_{РКП}$ – доля конечного потребления домашних хозяйств i-го региона в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств РФ, ВДС* – валовая добавленная стоимость сектора домашних хозяйств
3. Определение валовой добавленной стоимости, созданной в формальном секторе экономики региона	$ВДС_{ф.с} = ВДС - ВДС_{н.с}$	ВДС – валовая добавленная стоимость региона
4. Декомпозиция производительности труда на основе доли занятых в формальном и неформальном секторах	$ПТ = \frac{(ВДС_{ф.с} + ВДС_{н.с})}{З} \cdot \frac{З_{ф.с}}{З_{ф.с}} \cdot \frac{З_{н.с}}{З_{н.с}} = \frac{ВДС_{ф.с}}{З_{ф.с}} \cdot \frac{З_{ф.с}}{З} + \frac{ВДС_{н.с}}{З_{н.с}} \cdot \frac{З_{н.с}}{З} = ПТ_{ф.с} \cdot \alpha_{ф.с} + ПТ_{н.с} \cdot \alpha_{н.с}$	$\alpha_{ф.с}$ и $\alpha_{н.с}$ – доля занятых в формальном и неформальном секторе соответственно
5. Декомпозиция производительности труда на основе доли занятых в формальном и неформальном секторах ($\Delta ПТ$)	$\Delta ПТ = ПТ^1 - ПТ^0 = (ПТ_{ф.с}^1 \cdot \alpha_{ф.с}^1 - ПТ_{ф.с}^0 \cdot \alpha_{ф.с}^0) + (ПТ_{н.с}^1 \cdot \alpha_{н.с}^1 - ПТ_{н.с}^0 \cdot \alpha_{н.с}^0) + ПТ_{ф.с}^1 \cdot \alpha_{ф.с}^0 - ПТ_{ф.с}^0 \cdot \alpha_{ф.с}^1 + ПТ_{н.с}^1 \cdot \alpha_{н.с}^0 - ПТ_{н.с}^0 \cdot \alpha_{н.с}^1 = (\Delta ПТ_{ф.с} \cdot \alpha_{ф.с}^0 + ПТ_{ф.с}^1 \cdot \Delta \alpha_{ф.с}) + (\Delta ПТ_{н.с} \cdot \alpha_{н.с}^0 + ПТ_{н.с}^1 \cdot \Delta \alpha_{н.с})$	$ПТ_{ф.с}^1, \alpha_{ф.с}^1, ПТ_{ф.с}^0, \alpha_{ф.с}^0$ и $ПТ_{н.с}^1, \alpha_{н.с}^1, ПТ_{н.с}^0, \alpha_{н.с}^0$ – производительность труда и доля занятых в текущем (1) и базовом годах (0) в формальном и неформальном секторе соответственно; $\Delta ПТ_{ф.с}, \Delta ПТ_{н.с}$ и $\Delta \alpha_{ф.с}, \Delta \alpha_{н.с}$ – абсолютное изменение производительности труда и доли занятых в формальном и неформальном секторе соответственно
	<p>Компоненты:</p> <p>1) изменение производительности труда за счет прочих факторов $\Delta ПТ_{ф.с} \cdot \alpha_{ф.с}^0$ и $\Delta ПТ_{н.с} \cdot \alpha_{н.с}^0$</p> <p>2) изменение производительности труда за счет межсекторной реаллокации занятых $ПТ_{ф.с}^1 \cdot \Delta \alpha_{ф.с}$ и $ПТ_{н.с}^1 \cdot \Delta \alpha_{н.с}$</p>	
6. Определение темпа прироста общей производительности труда ($T_{пр.ПТ}$)	$T_{пр.ПТ} = \left(\frac{\Delta ПТ_{ф.с} \cdot \alpha_{ф.с}^0}{ПТ^0} + \frac{ПТ_{ф.с}^1 \cdot \Delta \alpha_{ф.с}}{ПТ^0} \right) + \left(\frac{\Delta ПТ_{н.с} \cdot \alpha_{н.с}^0}{ПТ^0} + \frac{ПТ_{н.с}^1 \cdot \Delta \alpha_{н.с}}{ПТ^0} \right)$	$ПТ^0$ – величина агрегированной производительности труда в базовом году

данным статистики СНС о ВДС «сектора домашних хозяйств» РФ, с учетом отсутствия официальной информации Росстата по регионам принято предположение, что доля ДС, создаваемая занятыми в НС, является эквивалентной доле конечного потребления i-го региона в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств РФ; соответственно, абсолютная величина ВДС, создаваемой

занятыми в НС, определена как произведение величины ВДС сектора домашних хозяйств РФ на долю региона в конечном потреблении домашних хозяйств *i*-го региона. Изменение общей производительности труда рассматривалось как сумма изменений производительности труда занятых в формальном и неформальном секторах (ВДС формального сектора рассчитывалась как разность между ВДС региона в целом и ВДС неформального сектора). Определение изменения производительности труда (эффект реаллокации) или итоговое сальдо изменения производительности труда (рост занятых и производительности в одном секторе не компенсирует сокращение в другом, что связано с направлением мобильности населения и отличиями в емкости создаваемой валовой добавленной стоимости в формальном и неформальном секторах) позволило определить знак: отрицательный или положительный для прикладных выводов о влиянии занятости в НС на эффективность труда в регионах.

Четвертый этап включает разработку рекомендаций для корректировки федеральных и региональных программ повышения производительности труда и поддержки занятости населения. Для оценки работоспособности методики проведена ее апробация. Информационной базой явились данные за 2010–2017 гг. по 83 субъектам РФ.

3. Выявлены тенденции в дифференциации занятых в НС в экономическом пространстве РФ, а именно: обосновано увеличение группы регионов с высокой и очень высокой долей занятых в НС, отличающихся уровнем волатильности, демографической нагрузки, безработицы; обоснована зависимость масштаба сектора от институционального формата и организационной формы предприятий приоритетных отраслей региона; выделены наиболее значимые факторы для регионов с разным масштабом локализации занятых в НС.

Проведена оценка уровня занятости в неформальном секторе по показателю «доля занятых в НС» и классификация субъектов РФ (2010 г. и 2017 г.), результаты представлены в таблице 4 (темной заливкой выделены регионы, изменившие свой статус вследствие передвижения в группы с более высоким уровнем занятости в НС; курсивом отмечены регионы с изменением уровня занятости на меньший по сравнению с началом анализируемого периода). Данные свидетельствуют о тенденции роста занятости в неформальном секторе: к группе 1 (с низкой долей занятых в неформальном секторе) относились 13 регионов в 2010 г., в 2017 только 7; в группе 2 (средний уровень), соответственно, 36 и 28; в 3 группе (с высоким уровнем) – 27 и 38; в 4 группе (с очень высоким) – 7 и 10. То есть, количество регионов с высоким и очень высоким уровнем занятости увеличилось с 34 до 48 субъектов РФ или на 41,2%.

Таблица 4 – Распределение регионов по доле занятых в неформальном секторе

Типы регионов	Количество регионов в группе за период	
	2010 г.	2017 г.
Группа 1– низкая доля занятых в НС	Московская, Ленинградская, Мурманская, Самарская и Магаданская области; г. Москва, г. Санкт-Петербург; Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа; Камчатский и Хабаровский края (13 регионов)	Московская и Мурманская области; г. Москва, Ненецкий, Ханты-Мансийский – Югра, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа (7 регионов)
Группа 2– средняя доля занятых в НС	Белгородская, Брянская, Владимирская, Калужская, Липецкая, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Новгородская, Псковская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Ульяновская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская, Амурская и Сахалинская области; Республики Карелия, Коми, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Саха (Якутия); Пермский, Забайкальский и Красноярский края (36 регионов)	Белгородская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Орловская, Смоленская, Ярославская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Амурская, Магаданская и Сахалинская области; г. Санкт-Петербург; Республики Карелия, Коми и Саха (Якутия); Пермский, Камчатский и Хабаровский края (28 регионов)
Группа 3– высокая доля занятых в НС	Ивановская, Костромская, Курская, Тамбовская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Оренбургская, Саратовская, Курганская, Иркутская, Омская, Еврейская автономная и Томская области; Республики Адыгея, Калмыкия, Башкортостан, Марий Эл, Чувашская, Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия; Краснодарский, Ставропольский, Алтайский и Приморский края (27 регионов)	Брянская, Костромская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Архангельская, Вологодская, Астраханская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Оренбургская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Тюменская, Иркутская, Еврейская автономная и Омская области; Республики Адыгея, Карачаево-Черкесская, Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская, Бурятия, Тыва и Хакасия; Краснодарский, Алтайский, Забайкальский, Красноярский и Приморский края (38 регионов)
Группа 4– очень высокая доля занятых в НС	Воронежская область; Республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания, Чеченская (7 регионов)	Ивановская и Пензенская области; Республики Калмыкия, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия-Алания, Чеченская и Алтайская; Ставропольский край (10 регионов)

Таким образом, выделено 4 типа региональных ситуаций, отличающихся по масштабам занятости в НС. Для идентификации факторов, влияющих на масштаб занятых в НС, выделено статистически значимых – 16 показателей (таблица 5), проведена оценка влияния факторов рынка труда, социально-экономических условий (отраслевой структуры, инвестиционной активности, экономической эффективности) на масштабы занятых в НС.

На основе корреляционно-регрессионного моделирования идентифицировано влияние экономических показателей на уровень занятости в неформальном секторе как в целом по РФ, так и по группам регионов (таблица 6).

Таблица 5 – Приоритетные факторы пространственной дифференциации занятости в неформальном секторе

Фактор	Наименование	Фактор	Наименование
1. Факторы рынка труда		2. Факторы отраслевой структуры	
X ₁	Удельный вес занятых в формальном секторе экономики в численности экономически активного населения, %	X ₉	Удельный вес услуг в валовой добавленной стоимости региона, %
X ₂	Доля безработных, %	X ₁₀	Удельный вес торговли в валовой добавленной стоимости региона, %
X ₃	Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	X ₁₁	Удельный вес строительства в валовой добавленной стоимости региона, %
X ₄	Потребность в работниках, тыс. чел.	X ₁₂	Удельный вес сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в валовой добавленной стоимости региона, %
X ₅	Коэффициент демографической нагрузки, %	X ₁₃	Удельный вес промышленности в валовой добавленной стоимости региона, %
X ₆	Количество выпускников с высшим профессиональным образованием, тыс. чел.	3. Факторы инвестиционной активности	
X ₇	Количество выпускников школ, тыс. чел.	X ₁₄	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.
X ₈	Количество выпускников проф. училищ и техникумов (колледжей), тыс. чел.	X ₁₅	Объемы предоставленных кредитов индивидуальным предпринимателям, млрд. руб.
4. Факторы экономической эффективности			
X ₁₆	Отношение валового регионального продукта на одного занятого, тыс. руб. на 1 чел.		

Таблица 6 – Результаты регрессионного моделирования по группам регионов РФ (2010–2017 гг.)

Модели влияния факторов на занятость в неформальном секторе в разрезе региональных ситуаций	
РФ	$Y=91,014-0,952 \cdot X_1-0,538 \cdot X_2-0,016 \cdot X_3-0,014 \cdot X_4+0,016 \cdot X_7+0,043 \cdot X_9+0,049 \cdot X_{10}+0,149 \cdot X_{11}-0,001 \cdot X_{14}+0,047 \cdot X_{15}+0,0097 \cdot X_{16}$ R ² =0,953
Группа 1 – низкая доля занятых в НС	$Y=37,04-0,261 \cdot X_1-0,063 \cdot X_4+0,045 \cdot X_7-0,131 \cdot X_9-0,152 \cdot X_{11}+0,097 \cdot X_{12}-0,067 \cdot X_{13}-0,002 \cdot X_{14}$ R ² =0,841
Группа 2 – средняя доля занятых в НС	$Y=62,33-0,583 \cdot X_1-0,460 \cdot X_2-0,024 \cdot X_3-0,058 \cdot X_4+0,034 \cdot X_5+0,028 \cdot X_6+0,088 \cdot X_{11}-0,028 \cdot X_{13}-0,002 \cdot X_{14}+0,115 \cdot X_{15}+0,018 \cdot X_{16}$ R ² =0,683
Группа 3 – высокая доля занятых в НС	$Y=74,97-0,696 \cdot X_1-0,472 \cdot X_2-0,088 \cdot X_3-0,016 \cdot X_4-0,038 \cdot X_5+0,032 \cdot X_8+0,078 \cdot X_9+0,078 \cdot X_{11}+0,033 \cdot X_{12}-0,004 \cdot X_{14}+0,114 \cdot X_{15}+0,045 \cdot X_{16}$ R ² =0,724
Группа 4 – очень высокая доля занятых в НС	$Y=55,40-0,565 \cdot X_1+0,128 \cdot X_5-0,167 \cdot X_9+0,338 \cdot X_{10}+0,498 \cdot X_{11}$ R ² =0,838

В результате проведенного анализа диссертантом сделаны следующие выводы.

1. Уровень занятости в неформальном секторе экономики в субъектах РФ в целом на 83,7 % обусловлен влиянием факторов рынка труда, на 13,2% – отраслевой структурой экономики, вклад остальных факторов 3,1 % (инвестиционной активности и экономической эффективности). Из числа факторов рынка труда определяющее воздействие оказывают удельный вес занятых в формальном секторе экономики и доля безработных: при росте данных факторов на 1% уровень занятости в неформальном секторе снижается на 3,041% и 0,172% соответственно, и наоборот. Факторы, занимающие второе место по значимости – это отраслевая структура, а именно: удельный вес в валовой добавленной стоимости региона,

создаваемый в сфере услуг, торговли и строительства. Общеизвестный факт, что сфера услуг, торговля и строительство как виды экономической деятельности являются основой неформального сектора и вносят существенный вклад в масштаб численности занятых в неформальном секторе территорий.

2. В пространственном разрезе, занятость в НС РФ представлена разнообразными ситуациями, отличающимися по типологическими группам регионов.

А. Выявлено, что в **первой группе** (с низким уровнем занятости) на **уровень** занятости в НС практически в равной степени влияют факторы региональных рынков труда и специфика отраслевой структуры экономики субъектов РФ. При этом уровень занятости в неформальном секторе максимально чувствителен к таким факторам рынка труда, как удельный вес занятых в формальном секторе экономики в общей численности рабочей силы, количество выпускников школ и потребность в работниках в формальном секторе. Параметры влияния факторов отраслевой структуры свидетельствуют, что при росте объемов производства в сфере услуг, строительстве, промышленности, уровень занятых в неформальном секторе снижается, и наоборот. В данную группу регионов входят крупные финансово-экономические центры и сырьевые экспортно-ориентированные регионы, характеризующиеся самыми высокими показателями в РФ ВРП на душу населения, среднедушевыми доходами и расходами, низкими показателями безработицы.

Б. Во **второй группе** (со средним уровнем занятости) занятость в НС на 82,6% определяется региональными факторами рынка труда: максимальное влияние на неё оказывает удельный вес занятых в формальном секторе и коэффициент демографической нагрузки. В данной группе в 22 регионах из 28 в отраслевой структуре ВДС преобладает доля обрабатывающих производств (78,6% регионов от числа в группе), в 6 регионах – добывающих производств. В 21 регионе коэффициент демографической нагрузки превышает среднероссийский (75% от числа регионов в группе), в 11 регионах уровень безработицы выше среднего по РФ (39% от числа регионов в группе).

В. В **третьей группе** (с высоким уровнем занятости в НС) определяющее воздействие также связано с особенностями региональных рынков труда (79,2%), из которых наиболее значимыми являются удельный вес занятых в формальном секторе, доля безработных и коэффициент демографической нагрузки. Данная группа регионов является самой многочисленной и разнородной по отраслевой структуре ВДС: в 21 регионе наибольший удельный вес в ней приходится на обрабатывающие производства (52% от числа регионов в группе), в 9 регионах – на добывающие, в 6 регионах – доминируют сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, в 5 регионах – оптовая и розничная торговля. В 26 регионах уровень безработицы выше среднероссийского (65% от числа регионов в группе), в 29 регионах – коэффициент демографической нагрузки выше среднероссийского (72,5% от числа регионов в группе).

Г. В **четвертой группе** (с очень высоким уровнем занятости) регионов влияние факторов рынка труда и отраслевой структуры экономики составляет 41% и 59% соответственно. В структуре ВДС регионов, отнесённых к данной группе, максимальная доля приходится на оптовую и розничную торговлю и строительство

(за исключением Карачаево-Черкесской республики, в которой в ВДС региона больший удельный вес занимает сельское хозяйство), наблюдаются самые низкие показатели ВРП на душу населения, самые высокие показатели уровня безработицы.

Таким образом, факторный анализ показал, что наибольшее влияние во всех типологических группах регионов оказывает показатель величины удельного веса занятых в формальном секторе экономики в численности экономически активного населения, при этом значение данного показателя более низкое в группе с низким уровнем занятости в НС, и наоборот, высокое – в группах с высоким и очень высоким масштабом занятости в НС. Это может объясняться разной институционально-организационной структурой рынка труда, а именно, в регионах с низким уровнем занятости в неформальном секторе преобладают производства в формате предприятий, как организационных форм ведения трудовой деятельности, в группе с высоким уровнем занятости в НС их доля более низкая.

Таким образом, предложенная методика позволяет идентифицировать пространственные характеристики, формирующие отличия занятости в неформальном секторе субъектов РФ.

3. Для оценки **динамических характеристик** занятости в неформальном секторе рассчитан показатель волатильности (таблица 7). Очевидной является ситуация симметричности: низкая волатильность в группах с низким уровнем занятости в НС и наоборот, что позволяет выдвинуть предположение, что неустойчивость рынков труда в целом, генерируется, при прочих равных условиях, высокой долей занятых в неформальном секторе.

Таблица 7 – Степень волатильности занятости в неформальном секторе по группам регионов РФ

Группы регионов по уровню занятости в неформальном секторе	Показатель волатильности	Степень волатильности
1 группа: Низкий уровень занятости	1,55	низкая
2 группа: Средний уровень занятости	2,36	средняя
3 группа: Высокий уровень занятости	3,23	средняя
4 группа: Очень высокий уровень занятости	6,94	высокая
В среднем по РФ	3,08	средняя

Волатильность занятости в НС экономики в разрезе регионов РФ потребовала расширения анализа и определения параметров, способствующих изменчивости, а именно: оценки мобильности занятых, направлений и интенсивности динамических процессов.

4. Сформированы рекомендации в части расширения функций и сферы деятельности органов государственной власти по нейтрализации последствий снижения производительности труда, обусловленных мобильностью занятости в НС.

В целях идентификации мобильности занятости в НС диссертантом выделены основные виды межсекторных реаллокационных процессов:

1) изменение занятости в неформальном секторе вследствие изменения занятости населения в формальном секторе;

2) реакция занятости в неформальном секторе на изменение масштаба безработицы;

3) занятость в неформальном секторе реагирует на изменение численности и занятых в формальном секторе и безработных;

4) отсутствие значимых связей между секторами.

Для обоснования пространственных отличий в мобильности занятого населения по направлению потоков и интенсивности проведен корреляционный анализ между изменением численности занятых в формальном секторе, безработных, занятых в неформальном секторе регионов (информационной базой для проведения расчетов стали данные выборочного обследования населения по проблемам занятости Росстата за 2006–2018 гг.).

Для формализации и систематизации результатов проведенной оценки, диссертантом использована шкала градации интенсивности процессов реаллокации между секторами:

1) высокая интенсивность реаллокации, если коэффициент корреляции между исследуемыми показателями больше 0,75;

2) средняя – при коэффициенте корреляции от 0,5 до 0,75;

3) отсутствует, если коэффициент корреляции менее 0,5.

Интенсивность реаллокации в регионах в разрезе разных видов межсекторных переливов занятых в неформальном секторе представлена в таблице 8.

Таблица 8 – Интенсивность и виды реаллокации занятых в неформальном секторе в экономическом пространстве РФ

Интенсивность реаллокации	Виды межсекторной реаллокации		
	Занятость в НС/Занятость в ФС	Занятость в НС/безработные	Занятость в НС/занятость в ФС/безработные
Высокая >0,75	1 группа. Воронежская, Курская, Липецкая, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Астраханская, Нижегородская, Пензенская, Тюменская, Челябинская и Магаданская области; Республики Адыгея, Ингушетия, Башкортостан, Мордовия, Алтай, Камчатский и Приморский края (24 региона)	3 группа. Брянская область; Республика Дагестан и Чеченская республика (3 региона)	5 группа. Республики Калмыкия и Удмуртия; Амурская область (3 региона)
Средняя 0,5-0,75	2 группа. Ярославская, Волгоградская, Ростовская, Саратовская и Ульяновская области; г. Санкт-Петербург; Республики: Карелия, Северная Осетия-Алания, Чувашия; Пермский, Красноярский и Хабаровский края (12 регионов)	4 группа. Республика Татарстан; Сахалинская область (2 региона)	6 группа. Ивановская область, Еврейская автономная область; Ненецкий и Ханты-Мансийский автономный округа; Ставропольский край (5 регионов)
Отсутствует	7 группа. Белгородская, Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Архангельская, Мурманская, Псковская, Кировская, Оренбургская, Самарская, Курганская, Свердловская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области; г. Москва; Республики Коми, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Бурятия, Тыва, Хакасия и Саха (Якутия); Краснодарский, Алтайский и Забайкальский края; Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа (34 региона)		

Наиболее многочисленной по количеству регионов, является ситуация перехода между неформальным и формальным секторами. Совмещенная группировка ранее проведенной классификации региональных ситуаций по

масштабам занятых в НС (группы 1–4 с низким, средним и т.д. уровнем занятости) и разграничения экономического пространства по интенсивности реаллокационных процессов приведена в таблице 9. Диссертантом выявлена тенденция роста интенсивности реаллокации на региональных рынках труда: отсутствие реаллокации в группе регионов с низкой долей занятых в неформальном секторе, сильной реаллокацией в группе регионов с высокой и очень высокой долей занятых в неформальном секторе (57,1% от числа регионов данной группы).

Таблица 9 – Распределение регионов по интенсивности реаллокации и уровню занятости в неформальном секторе

Интенсивность реаллокации	Доля регионов, %			
	Группа 1 – низкая доля занятых в НС	Группа 2 – средняя доля занятых в НС	Группа 3 – высокая доля занятых в НС	Группа 4 – очень высокая доля занятых в НС
Отсутствует	62,5	46,4	35	28,6
Средняя 0,5–0,75	37,5	21,4	22,5	14,3
Сильная >0,75	–	32,2	42,5	57,1
Итого	100	100	100	100

Диссертантом проведена оценка влияния реаллокации занятых между неформальным сектором и формальным (и, наоборот) на производительность труда. В связи с чем модифицирован традиционный подход к декомпозиции прироста производительности труда², то есть прирост производительности рассматривается как сумма двух слагаемых: внутриотраслевой прирост и прирост, обусловленный эффектом перераспределения труда между отраслями. Диссертантом изменение общего уровня производительности труда рассматривается как результат изменения производительности труда за счет факторов, не связанных с процессами реаллокации, и изменения за счет эффектов межсекторной реаллокации занятых.

Для расчетов использованы показатели темпа прироста, позволяющие сопоставить в относительных величинах сравниваемый уровень с базовым.

Выявлены региональные ситуации с преимущественно отрицательным эффектом реаллокации (то есть снижение общей регистрируемой производительности труда по формальному сектору) и регионы с преимущественно положительным эффектом. Фрагмент промежуточных расчетов, разных по направленности эффектов реаллокации, представлен в таблице 10.

По результатам определения эффектов межсекторной реаллокации, влияющей на эффективность труда регионов, диссертантом сделаны следующие выводы.

1. Для регионов, где наблюдаются преимущественно отрицательные эффекты реаллокации (снижение производительности труда занятых в формальном секторе по абсолютной величине сопровождается ростом производительности труда на меньшую величину в неформальном секторе) свойственны высокий и очень высокий уровень занятости в НС (из 28 регионов с отрицательным эффектом таких регионов 15), что актуализирует проблему мер поддержки производительности труда для органов власти региона по снижению возможных негативных последствий межсекторной мобильности на ВРП.

² Впервые подход к декомпозиции роста производительности труда, в настоящее время называемый традиционным, был предложен С. Фабрикантом.

Таблица 10 – Факторы изменения агрегированной производительности труда в регионах РФ 2006–2017 гг. (фрагмент)

Регионы	Темп прироста общей производительности труда (%)	Факторы изменения общей производительности труда, %				Коэффициент корреляции между занятыми в форм. и неформальном секторах
		Темп прироста общей ПТ в формальном секторе, %		Темп прироста общей ПТ в неформальном секторе, %		
		Прочие факторы	Эффект реаллокации	Прочие факторы	Эффект реаллокации	
1	2	3	4	5	6	7
Группа А: Регионы с преимущественно отрицательным эффектом реаллокации						
1. Астраханская область	394,240	345,317	-7,513	52,658	3,783	-0,84
2. Ненецкий автономный округ	365,150	374,249	-16,370	4,048	3,091	-0,68
.....
27. Челябинская область	199,710	184,575	-17,221	17,455	14,908	-0,90
28. Ярославская область	265,690	216,623	-0,869	49,134	0,802	-0,50
Группа Б: Регионы с преимущественно положительным эффектом реаллокации						
1. Амурская область	183,920	115,232	14,086	68,459	-13,857	-0,81
2. Волгоградская область	217,880	154,059	16,963	60,973	-14,117	-0,50
.....
15. Ульяновская область	246,500	185,877	6,640	60,473	-6,485	-0,60
16. Чувашская Республика	202,730	123,457	27,263	75,718	-23,708	-0,66

2. В группе регионов с преимущественно положительным эффектом реаллокации (темпы прироста производительности труда занятых в ФС превышают по абсолютной величине снижение темпов роста в неформальном), 13 из 16 регионов имеют высокий уровень занятости в НС и 3 региона – средний уровень. Сводная информация по пространственным и динамическим характеристикам по региональным ситуациям с отличиями масштаба занятых в НС приведена в таблице 11.

Для обоснования влияния занятости в НС и процессов реаллокации на экономику региона и ВРП, диссертантом проведены расчёты соотношения валовой добавленной стоимости, создаваемой в ФС и НС по анализируемым субъектам РФ. Определено увеличение доли ВДС, производимой в НС с 11,3% в 2006 г. до 15,6% в 2017 г. (как известно, величина ВДС является основой для оценки ВРП регионов); при этом в субъектах РФ с отрицательным эффектом реаллокации по влиянию на производительность труда создается две трети ВДС (от суммарной величины ВДС тех субъектов РФ, в которых наблюдается положительные и отрицательные эффекты). Это подтверждает значимость проблемы оценки занятости населения в НС для определения эффективности труда в экономике регионов с учетом пространственно-динамических процессов.

Таблица 11 – Основные пространственные и динамические характеристики занятости в неформальном секторе в разрезе региональных ситуаций разного масштаба сектора

Группы регионов /число регионов	Пространственные характеристики		Динамические характеристики
	Соотношение факторов, определяющих специфику	Влияние факторов экономики регионов	
Группа 1 – низкая доля занятых в НС (8 регионов)	Влияние факторов отраслевой структуры – 54,6%; факторов рынка труда – 45,2%.; наиболее высокие показатели ВРП на душу населения по РФ целом, среднедушевых доходов и расходов, низкие показатели безработицы	Регионы с диверсифицированным ВРП, с преобладанием доли услуг и регионы с добывающей промышленностью	Волатильность – низкая
			Интенсивность: отсутствует (5 регионов); средняя (3 региона)
			Положительные / отрицательные эффекты реаллокации, % регионов 0/100
Группа 2 – средняя доля занятых в НС (28 регионов)	Влияние факторов рынка труда – 82,6%. Демографическая нагрузка выше средней по РФ	Преимущественно регионы с доминированием обрабатывающих отраслей в структуре экономики	Волатильность – средняя
			Интенсивность: отсутствует (13 регионов); средняя (6 регионов); сильная (9 регионов)
			Положительные / отрицательные эффекты реаллокации, % регионов 23/77
Группа 3 – высокая доля занятых в НС (40 регионов)	Влияние факторов рынка труда – 79,2%. Безработица выше среднероссийской, демографическая нагрузка выше средней по РФ	Регионы с обрабатывающим производством либо имеющие высокую долю услуг в ВРП	Волатильность – средняя
			Интенсивность: отсутствует (15 регионов); средняя (8 регионов); сильная (17 регионов)
			Положительные / отрицательные эффекты реаллокации, % регионов 52/48
Группа 4 – очень высокая доля занятых в НС (7 регионов)	Влияние факторов отраслевой структуры – 59,1%; факторов рынка труда – 40,9%. Самые низкие показатели в РФ ВРП на душу населения и самые высокие показатели безработицы	Приоритетны отрасли оптовой и розничной торговли, строительство, сельское хозяйство	Волатильность – высокая
			Интенсивность: отсутствует (2 региона); средняя (1 регион); сильная (4 региона)
			Положительные / отрицательные эффекты реаллокации, % регионов 0/100

Для регионов с отрицательным эффектом реаллокации сформированы рекомендации для государственных органов власти по расширению функций и сферы деятельности, приведенные в таблице 12.

Таблица 12 – Рекомендации по регулированию занятости для регионов с отрицательной реаллокацией и средним, высоким и очень высоким уровнем занятости в неформальном секторе

Адресность рекомендаций	Изменения в институциональном и организационном обеспечении деятельности государственных органов исполнительной власти органов
<p>Министерству экономического развития РФ; Министерству труда и социальной защиты</p>	<p>1) В качестве приоритетных направлений Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, блока «Развитие человеческого потенциала» включить задачи и меры по стимулированию потребности реального сектора в трудовых ресурсах формального сектора, как стабилизирующие мобильность между формальным и неформальными секторами</p> <p>2) Предусмотреть в планах реализации и дорожных картах Стратегий социально-экономического развития субъектов РФ разработку показателей занятости за счет модернизации и создания высокопроизводительных рабочих мест, повышения производительности труда, а также роста неформальной занятости.</p> <p>3) Министерству экономического развития РФ с Министерством труда и социальной защиты разработать механизм проведения мониторинга изменения вновь созданных рабочих мест; численности занятых в формальном и неформальном секторе для последующей корректировки государственных программ. Дополнить методику оценки производительности труда занятых в неформальном секторе экономики; институционально закрепить предложенную диссертантом систему расчета изменения производительности труда в регионе с учетом межсекторной мобильности.</p> <p>4) Включить в Региональный компонент Программы повышения производительности труда показатели, обеспечивающие оценку эффектов межсекторной реаллокации, скорректировать показатели оценки эффективности государственной программы повышения эффективности труда и поддержки занятости в субъектах РФ показателями изменения производительности труда по причине межсекторной реаллокации и системой мер в ситуациях падения производительности труда в ФС.</p> <p>5) Создать общую информационную базу данных в регионах (на основе информационного обмена данными между Комитетом статистики, налоговой службой, Пенсионным фондом, Фондом социального страхования, Комитетом по труду и занятости, Центром занятости населения и отделениями по вопросам миграции МВД РФ) с целью выявления и легализации лиц трудоспособного возраста, не имеющих официального статуса занятого или безработного, и не отчисляющих взносы в государственные внебюджетные фонды.</p>
<p>Федеральной службе по статистике (Росстат); ЕМСС</p>	<p>Расширить систему отчетных показателей регионов включением индикаторов, позволяющих оценивать вклад в ВДС (методика расчета предложена диссертантом), создаваемую в неформальном секторе. Осуществлять проведение мониторинга численности рабочей силы трудоспособного возраста, не являющейся занятой в организациях, у индивидуальных предпринимателей или в крестьянских и фермерских хозяйствах, не состоящей на учете в службе занятости, и не отчисляющей взносы в государственные внебюджетные фонды.</p>

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретически обосновано положение, что занятость в неформальном секторе в экономике РФ характеризуется существенной дифференциацией, наблюдаются региональная асимметрия по доле занятых в НС, неодинаковая волатильность, отличия в факторах влияния. Подтверждена практическая значимость предложенной методики определения эффектов реаллокации и классификации региональных ситуаций в зависимости от удельного веса занятых в НС, что позволило идентифицировать тенденции, особенности и динамические процессы, требующие государственного регулирования занятости и мониторинга программ повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Проведённая оценка регионов с отрицательными эффектами межсекторной реаллокации позволяет специфицировать программы занятости региональных органов власти, расширить функции и, корректировать стратегические и оперативные задачи для нейтрализации негативных потенциальных последствий для роста производительности труда в регионах.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК

1. Воронина, С.В. Волатильность занятости в неформальном секторе регионов России / А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 18–24. (0,5 п. л., авторских – 0,25 п. л.).

2. Воронина, С.В. Методика оценки вклада занятых в неформальном секторе в результаты экономической деятельности региона / А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2 (63). – С. 200–205. (0,525 п. л., авторских – 0,35 п. л.).

3. Воронина, С.В. Оценка факторов, влияющих на масштаб занятости в неформальном секторе экономики / С.В. Воронина // Экономика и предпринимательство. – 2015– № 11-1 (64). – С. 181–185. (0,5 п. л.).

4. Воронина, С.В. Влияние реаллокации занятых в неформальном секторе экономики на эффективность труда в регионах РФ / С.В. Воронина // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 3. – С. 315–328. (0,875 п. л.).

5. Воронина, С.В. Оценка детерминант пространственных характеристик занятости в неформальном секторе экономики РФ / А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 69–78. (1 п. л., авторских – 0,5 п. л.).

Статьи в журналах и изданиях, входящих в базу Scopus:

6. Voronina, S. Management of Meso-, Micro- and Nano-Level Entities on Criteria for Providing Sustainability of Development / Olga V. Artyomova, Olga V. Zubkova, Svetlana V. Voronina and Sergei V. Aliukov // Vision 2020: Sustainable Economic development, Innovation Management, and Global Growth (Madrid, 8-9 November 2017) / International Business Information Management Association (IBIMA) – Madrid. – 2017 – P. 1629–1643. (0,125 п.л.).

7. Voronina, S. Theory and Practice of Regulation of Reproductive (Parental) Labor in Maintaining the Balance of Family and Work Behavior / Irina Lavrentieva, Olga Ryazantseva, Svetlana Voronina and Anna Dolinskaia // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020 (Milan, 25–26 April 2018) / International Business Information Management Association (IBIMA) – Milan. – 2018. – P. 4043–4051. (0,56 п. л.).

Статьи в монографиях, сборниках, журналах и материалах конференций

8. Воронина, С.В. Тенденции занятости в неформальном секторе регионов России / А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // в сборнике: Россия в меняющемся мире: социально-экономические, политические и гуманитарные ориентиры. Материалы XXXII Международной научно-практической конференции (20 апреля – 20 мая 2015 г.) / Академия труда и социальных отношений. – Москва. – 2015. – С. 113–117. (0,325 п. л.).

9. Воронина, С.В. Региональная дифференциация неформального сектора экономики РФ / А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // в сборнике: наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции (Челябинск, 14–17 апреля 2015г.) / Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск. – 2015 – С. 811–816. (0,31 п. л.).

10. Воронина, С.В. Качество человеческого потенциала как аспект угроз и вызовов экономической безопасности / И.В. Данилова, А.В. Карпушкина, С.В. Воронина // Проблемы экономической безопасности: глобальные и региональные аспекты: монография / под ред. А.В. Карпушкиной. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 98–107. (0,5 п.л., авторских – 0,12 п. л.).